«Ауууу!!!»

Ее крик эхом разнесся в темноте, прежде чем угаснуть.

Гарбедж сидела на холодной каменной плитке темного пола подземелья, оглядываясь по сторонам.

Никого не было.

«Гав...»

Девушка безразлично фыркнула. Она привыкла к холодным, темным каменным комнатам. А что касается того, что она была одна... ну, она всегда была одна. В этом не было ничего нового.

Некоторое время Гарбедж сидела в оцепенении. Затем она встала и тихонько пошла прочь.

Нет, она не понимала, что произошло, или что-то запутанное в этом роде. Она также не знала, что ей с этим делать. Ее мысли не задерживались ни на том, что должно произойти, ни на том, что было раньше, а скорее на том, что происходит прямо сейчас.

И все же, из-за этой ситуации...

Впервые за долгое время Гарбедж вспомнила прошлое.

Однажды, совершенно неожиданно, ее вытащили из темной комнаты и засунули в ящик, который трясся взад-вперед. Контейнер содрогнулся от сильнейшего толчка, а затем... Гарбедж выбросило в открытое пространство.

Странные существа напали на нее. Она не понимала их, но убивала, чтобы не быть убитой самой. Кто-то предложил ей еду. На нее надели ошейник. Она решила подчиняться до тех пор, пока они будут давать еду. Говорили идти — она шла в подземелье. Говорили убить — она убивала.

Каменный потолок здесь, внизу, подходил ей гораздо больше, чем странный широкий голубой потолок наверху (не то чтобы она видела этот потолок, пока ее не вытащили из темной комнаты).

Да. Раньше она не думала, что ее положение настолько плохо.

Но она была голодна. По-настоящему, абсолютно, голодна.

Встреча с этими новыми людьми удивила ее. Впервые она могла есть столько, сколько хотела. Никто не рассердился. Это был новый опыт. И дело было не только в еде — раньше Гарбедж постоянно командовали, но теперь это было не так.

Из-за этой новой свободы действий Гарбедж подумала, что может остаться с ними еще на некоторое время. Но если ей суждено было разлучиться с ними, она решила, что ничего не сможет с этим поделать.

Быть с ними не так уж и плохо, подумала она, хотя и не в таких хорошо сформулированных выражениях.

После некоторого времени молчаливого и бесцельного блуждания по подземелью, девушка вдруг остановилась. Она находилась в огромном пространстве. Однако оно не было похоже на

то, что искатели приключений называют гробницей — его не отгораживали никакие двери.

Коридор. Пространство. Да много чего можно было назвать...

Гарбедж с отвращением сплюнула. Ее нос уловил неприятную вонь в глубине помещения.

«Если бы ты просто сдохла, все было бы гораздо проще. Но тебе пришлось продолжать цепляться за свою жалкую жизнь...»

Совершенно невеселый. Источник запаха появился из глубин тьмы. Это был мужчина, одетый в первоклассную мантию.

Он был не один.

Мужчины в черных одеждах последовали за ним, выходя из тени.

Бесчисленное множество мужчин.

Бесчисленное.

Они надвигались на Гарбедж единой массой, окружая ее толпой в несколько слоев.

Гарбедж крепко сжала рукоять своего меча, медленно опустив стойку.

Мужчины, казалось, не чувствовали угрозы. Они приближались. Ужасный запах становился все сильнее.

«Подумать только, мне пришлось достать этот амулет только для того, чтобы избавиться от такой дикой шавки, как ты...»

Человек в мантии, стоявший впереди группы, с ненавистью выплюнул свои слова. На его шее висела странная вещь, что-то вроде черепка-амулета, излучавшего обжигающий белый свет.

«Ты вышла из-под контроля. Мы не можем допустить, чтобы ты прославилась».

Мужчина сжал амулет, издав стон, и сфокусировал свои глаза на Гарбедж. В них не было враждебности. Не было и раскаяния. Только презрение и досада на то, что это хлопотное задание выпало на его долю.

Пока мужчина говорил, Гарбедж услышала, как остальные вокруг него вытащили мечи из ножен под своими мантиями.

«Ты всего лишь маленькая шавка. Нет смысла говорить с животным, которое не может понять, но... умри здесь».

В одном мужчина был прав — Гарбедж не понимала ни слова из того, что он говорил. Она не слушала.

Нет, ей просто совершенно не нравилось зловоние, которое исходило от этих людей. Когда она была в этой маленькой, темной, холодной комнате, этот запах всегда беспокоил ее. Они появлялись время от времени, смотрели на нее, что-то говорили, а потом уходили. В какой-то момент Гарбедж стала узнавать их по вони.

Вот почему с тех пор, как ее выбросили из коробки на открытое пространство, она делала

только одно для себя.

Всякий раз, когда появлялся кто-то, окутанный этой вонью, Гарбедж всегда думала…

«Умри, проклятый ублюдок королевского дома Ллилгамин!»

…Я избавлюсь от них.

§

С каждым взмахом ее меча к груде трупов добавлялся еще один.

«Гррр!..»

Воля Гарбедж к борьбе не ослабевала. Молчаливые убийцы набросились на нее, направив на нее клинки, но она не отступила ни на шаг. Она бросилась к центру группы, окружившей ее, хаотично размахивая своим мечом — если ей повезет, кто-нибудь будет разрублен ее дикими ударами.

Ветер взревел, когда она наступала своим клинком — она использовала одну тонкую ногу, чтобы удержать себя, когда размахивала своим массивным мечом во все стороны. Это не было настоящим фехтованием, ни в коем случае. Это была сила и насилие, опирающиеся на вес и массу.

Тем не менее, она танцевала.

С каждым не случайным шагом, с каждым взмахом ее меча, на нее наваливалось все больше тел. Это был танец смерти.

Это сильно отличалось от убийц, которые нападали абсолютно молча.

«Грррр!» — прорычала Гарбедж, видя, что люди в мантиях, державшие кинжалы наготове, остаются непоколебимыми, сколько бы она ни убила их.

Убийцы двигались ловко, их клинки всегда стремились к ее жизненно важным органам. Хотя это было трудно, ей до сих пор удавалось уклоняться. Приключения всегда сопровождались смертью. Однако когда смерть преследовала ее так неумолимо, напряжение было огромным.

Ее воля была подавлена. Ее внимание ослабевало. Она выдохлась. Пот струился по ее телу. Дыхание было поверхностным и прерывистым.

«Гав!!!»

Несмотря на усталость, Гарбедж оскалила клыки, побуждая себя к действию, и бросилась на свою следующую жертву.

Сколько бы ни было противников, их число не могло быть бесконечным. Гарбедж не понимала таких сложных понятий, как бесконечность, но она знала одно: если она убьет достаточно, все они будут мертвы.

И все же… хотя девушка была отличным бойцом, она была всего лишь бойцом.

«Ты действительно зверь» — огрызнулся мужчина в мантии, не потрудившись скрыть свое презрение. «Как погляжу, ты не способна на большее, чем дико метаться вокруг».

Потребуется некоторое время, чтобы ее клинок достиг его сквозь стену наседающих убийц.

«Рррруф!!!» — рявкнул Гарбедж, как бы говоря: «Просто подожди!».

Человек в мантии не стал больше медлить. Вместо этого он сжал амулет, висевший у него на шее, и начал произносить слова истинной силы.

«Сеензанме чузанме ре даруи». (Невидимые демоны, примите форму)

Мгновенно что-то изменилось.

Ветер принес ужасный запах, похожий на… запах гниющей плоти. Он мгновенно заполнил комнату, отравляя легкие Гарбедж.

«Тяф?!»

Впервые лицо девушки исказилось в ужасе. Но настоящий ужас был еще впереди.

«ГРАААААХХХХ…»

«РРАААААУУУГГ!!!»

Плоть мертвых убийц начала гнить и отслаиваться. Но, несмотря на это, они медленно начали подниматься снова… словно живые.

Эти гниющие трупы были явно враждебны. Заклинание, которое произнес мужчина, было СОКОРДИ, хотя Гарбедж этого не знала. Но даже если бы она и знала, то все равно, без сомнения, осталась бы в недоумении от его невероятной мощи.

Это действительно была магия пятого уровня — одно из легендарных магических заклинаний, пригласивших в этот мир несколько монстров из другого.

Да, именно так. Только несколько. Заклинание не обладало почти нечеловеческой силой, чтобы поднять каждый из десятков павших трупов.

«Грр!..»

Даже когда они надвигались на нее, девушка не выпускала из рук меч и не ослабляла сопротивления. Она даже не сделала паузы, чтобы отдышаться. Возможно, инстинктивно она понимала, что остановка означает ее смерть.

Это было достойное похвалы зрелище. К этому нельзя относиться легкомысленно.

Вся в поту и темно-красной крови, она все равно устремилась к своей цели, словно сама была клинком.

Однако даже эта чистая и благородная красота была бессмысленна в этом месте.

«Кафареф тай нуунзанме». (Остановись, о душа, имя тебе — сон)

«Ик?!»

Заклинание КАТИНО было безжалостным. Взвизгнув, Гарбедж вдруг споткнулась о свои ноги и жалко упала на камнем пол. Судорожно дергаясь и барахтаясь, как утопающий, она пыталась

подняться на ноги, но все было бесполезно. Все ее тело расслабилось, отказываясь двигаться по ее воле.

В этот самый момент ее воля стала ускользать.

Мертвые окружили ее, протягивая к ней руки. Ее голубые глаза широко раскрылись, рот открывался и закрывался.

«Убей или будешь убит…» — пробормотал человек в мантии, довольный эффектом своего заклинания первого уровня.

Имя мага? Эгам Эвиф.

Для Эгама это задание было пустяком. Он не хотел в нем участвовать. Он изучал магию. Освоил этот путь. Он искал славы во дворце, но был вынужден иметь дело с этой чудовищной девушкой.

Однако даже самая высокоуровневая магия, которой человек мог достичь во внешнем мире, здесь, в подземелье, сводились к самой элементарной.

Этот факт, усугубленный тем, сколько времени он потратил на освоение этого заклинания, ужасно его раздражал. Как бы то ни было, огромный эффект, который это оказало, даже здесь, в подземелье, наполнил его гордостью. Он был расстроен тем, что столько его секретных агентов было убито одной маленькой девочкой, но…

‘В конце концов, она будет унижаться передо мной, умолять о прощении, а затем умрет, как собака, которой она и является’.

«Кто бы мог подумать? Девочка, которую Его Высочество оставил с ребенком после той рискованной интрижки… В ее жилах течет кровь проклятого повелителя».

Маленькая беспризорница, размахивающая мечом, была поистине ужасной, чудовищной. Существование легендарного проклятого безумного повелителя было позором… который необходимо было скрыть.

Вскоре кровь повелителя будет разорвана на части. Сожрана. Изгнана из этого мира. И останется только законная кровь королевской семьи.

Это, несомненно, было великим достижением.

Эгам сузил глаза, не желая пропустить момент триумфа, но вдруг…

«Мимуариф мимузанмер райзин!». (Оседлай мой голос, о ужас, и распространись)

…его глаза широко распахнулись, когда были произнесены эти истинные слова.

«АРАААГ?!??!?!»

«АААААААА?!»

«Что?!»

Не только Эгам был потрясен — эффект быстро распространился по рядам мертвецов. Хотя трупы изначально не были организованы, инстинкт побуждал их наброситься на девушку.

Теперь все они отпрянули назад или перевернулись на спину, корчась и крича.

«Это заклинание... МАМОРЛИС?!»

Эгам знал, что это было. Заклинание пятого уровня. Оно сотрясало дух, вселяя ужас. Оно действовало даже на мертвых, у которых оставались лишь малейшие остатки души.

Но...

‘Он хорош’ — со стоном подумал Эгам. ‘О, да. Заклинание не подействовало бы на почти потерявшую сознание девушку’.

Из темноты подземелья появился тот, кто одним действием остановил гниющие трупы.

Человек в черном.

В его руке мелькнул черный жезл, разбрасывая головы в стороны.

Авантюрист продолжал идти прямо вперед, отбрасывая трупы, когда они рассыпались в прах, а затем переступая через них. То, что сначала выглядело как посох, на самом деле оказалось саблей. Она взвыла.

«Мимуариф кафареф нууни тазанме!» (Пораженный бурей, разбейся словно камень)

Его клинок таил в себе смертоносную магию, и невидимый удар пронзил воздух. Эгам был беззащитен, когда его тело поглотило смертельное заклинание, МАКАНИТО.

Разрез. Это было так просто.

Человек в мантии разлетелся, его туловище было рассечено надвое диагональным разрезом.

«Гав?»

Гарбедж издала слабый, прерывистый лай, когда почувствовала, что мужчина стоит прямо рядом с ней. Тряхнув головой, она, пошатываясь, поднялась на ноги. Ее одежда была порвана. Ее снаряжение было повреждено. Но она все еще держала в руке свой меч.

Ее воля к борьбе была непоколебима. Теперь, что касается того человека...

«Я слышал... что на дальнем востоке есть воины, которые также могут использовать магию...» — пробормотал Эгам, несмотря на то, что явно был разделен пополам.

Его амулет засиял бледным светом, который мгновенно соединил разорванные половины его тела, сшив их вместе. Кровь, которую он пролил, органы, которые он потерял, — все это втянулось в него и вернулось на свои места.

Это было неестественное зрелище.

Вскоре Эгам невозмутимо встал, и выглядел так же, как и в первый раз. Затем, взглянув на искателя приключений рядом с девушкой, его глаза сузились.

«Самурай, да? Я не знал, что такие, как ты, еще существуют».

«Я тоже ничего не знаю о тебе. Кроме одной вещи». Иарумас, самурай в черной одежде,

улыбнулся, как будто только что встретился со старым другом. «Это амулет, не так ли?»

«В таком случае… похоже, я не могу оставить тебя в живых». Сам того не осознавая, Эгам крепко сжал осколок — амулет — висевший у него на шее. От него исходил бледный, тусклый свет. Сияние магии. Свет разума. Сила, ставшая явью.

Это сокровище, дарованное ему, когда он получил эту миссию, наполнило Эгама восторгом.

Он, его носитель, никак не мог закончить свою жизнь здесь. Нет, конечно, не в этом жалком подземелье, так и не став для королевской семьи чем-то большим, чем мальчиком на побегушках.

Он должен стать сильнее. Подняться на большую высоту.

Увидев лицо Эгама, опьяненное его собственным честолюбием, Иарумас фыркнул. Затем он повернулся к Гарбедж.

«Ты готова?» — спросил он девушку, чье дыхание все еще было неровным. Она то и дело высовывала язык, делая лишь неглубокие вдохи.

Гарбедж смотрела на Иарумаса, словно в оцепенении. Ее ясные голубые глаза начали фокусироваться.

Несколько мгновений девушка молчала, то ли от нерешительности, то ли задумавшись, а может, по какой-то другой причине. Наконец, она ответила ему лаконичным: «Гав!».

«Хорошо».

Рука Иарумаса, облаченная в перчатку, легонько похлопала Гарбедж по голове. Девушка не повысила голос в знак протеста. Вместо этого она крепко сжала свой меч, глядя на Эгама.

«Гав!!!»

§

«Кто он такой?» — пробормотал Рараджа. Слова вырвались сами собой, когда он продолжал исследование наедине с Сезмаром.

“Исследование” — это еще мягко сказано. На самом деле они просто отбивались от врагов, которые продолжали наступать на них. Эти группы состояли из воинов, магов, жрецов и воров — их черные одежды напоминали одежду Хоуквинда.

Рараджа был в отчаянии. Он размахивал кинжалом, блокировал, отклонял и уворачивался. В тот же миг меч Сезмара, Истребитель Оборотней, завыл и обрушился на их врагов.

Если бы в них двоих попали заклинания, они бы погибли. И зная это, Рараджа не мог расслабиться. Если бы он не попытался раствориться в тени, подобраться к нападавшим и вонзить свой кинжал в их органы, они бы погибли гораздо раньше.

Отличается ли это здесь, в подземелье?

Странно, но он без колебаний убивал их. Это было совсем не похоже на то, как на них напали в магазине. Может быть, потому что он думал, что это не люди, а монстры?

Рараджа подкрался к магу, чьи глаза были такими же тусклыми, как когда-то его собственные, и всадил ему в спину кинжал. Когда человек обмяк, а Рараджа отпрыгнул в сторону, ему вдруг пришло в голову, что у него больше свободы, чем раньше…

Свобода открывать рот и говорить.

«Ну, а ты как думаешь, кто он такой?» — спросил Сезмар, как будто они просто болтали ни о чем. Его Истребитель Оборотней уничтожил еще одного врага. За то время, которое потребовалось отчаянному Рараджe, чтобы расправиться с одним врагом, Сезмар нагромоздил целую гору трупов.

Беспечная манера, с которой они разговаривали во время сражения, заставило Рараджу мысленно сравнить себя с Иарумасом. Пытаясь прогнать этот образ из головы, парень сказал: «Я слышал, что у него амнезия».

Рараджа и Иарумас были слишком разными. Нет… пропасть в их навыках была слишком велика.

«До меня также дошли слухи, что он был воскрешен по ошибке».

«Ну, в этом ты прав» — ответил Сезмар, внезапно остановившись в конце замаха. Казалось, он издал легкий смешок. «Мне также довольно любопытно узнать, кто он такой. Но я уже знаю это».

«Что?..»

«Он труп». Сезмар рассмеялся. «Труп, который мы нашли в неисследованном районе подземелья».

«Это…»

Рараджа остановился, не находя слов. Невозможно? Невероятно? Эти слова чуть не сорвались с его губ. В конце концов, если Иарумаса нашли трупом в неисследованной области… значит, он был там, куда никто не добирался…

«Да. И самое страшное, что он определенно искатель приключений».

Сезмар жестом, столь характерным для него, со смехом вскинул меч на плечо. Затем, перевернув его на ладони, он вслепую пронзил врага, который приближался к нему с фланга. Сезмар даже не обернулся. Тень в черном одеянии, в которую он попал, — убийца, целившийся ему в шею, — умер, даже не вскрикнув.

Рараджа покачал головой от увиденного. Затем, широко раскрыв глаза, он снова сосредоточился на битве.

Там был маг. Рараджа задержал дыхание, стер свое присутствие и медленно подкрался к заклинателю. Мужчина издал немой крик, заглушенный рукой Рараджи, когда ему перерезали горло. Парень-вор все это время держал уши навостренными.

«В общем, мы вытащили труп на поверхность и попытались воскресить его… и вот как это случилось!»

Сезмар проложил путь для них двоих, и они словно шли по пустому полю. Их противники не

были зверями, но, очевидно, перед лицом клинка Сезмара это не имело значения. А может быть, для его меча, убивающего зверей, люди тоже были зверями. Он оставался острым, выпивая их кровь.

Меч летел то влево, то вправо, разрубая противников, а Сезмар уверенно продвигался к выходу из гробницы.

Заклинатели?

Похоже, он уже всех перерезал. Рараджа быстро последовал за Сезмаром, сосредоточившись на защите спины рыцаря. Хотя он сомневался, что ему это нужно.

На Рараджу обрушился клинок, и он парировал удар кинжалом. Полетели искры. Его рука онемела. Но это было все.

Его HP не собирались иссякать. Это его даже обрадовало.

«Тогда это правда? У него нет никаких воспоминаний?!»

«Похоже, он помнит, как сражаться, но все его воспоминания (уровни) исчезли. Это нельзя назвать ложью. Но…»

«Хм?»

«Как погляжу, это беспокоит тебя… невозможность выяснить его прошлое. Но так и должно быть».

Сезмар одним ударом рассек воина, стоявшего между ними и дверью. Он засмеялся.

«Потому что у него нет прошлого».

§

«Сеензанме чузанме ре даруи». (Невидимые демоны, примите форму)

Сражение началось со второго СОКОРДИ Эгама. Что могло изменить добавление еще одного авантюриста? Ничего, особенно когда противостоишь безграничной магической силе, заключенной в амулете.

«ГРАААААХХХХ…»

«РРАААААУУУУУ!!!»

Мертвые снова восстали. Не только мертвые — среди них были и убийцы, вызванные из глубин тьмы.

Все они теперь находились под властью бледного света, исходившего из амулета. Эти марионетки, подчиненные воле Эгама, напали на искателей приключений, как и раньше.

Убийцы целились в жизненно важные точки, орудуя кинжалами, а мертвецы инстинктивно пытались укусить и разорвать их на куски.

«Избегай их».

«Гав!»

Иарумас и Гарбедж, с другой стороны, полностью изменили свою стратегию.

По тому, как Иарумас формировал знаки левой рукой, казалось, что он делал это уже десятки, а может, и сотни раз. Он последовал за Гарбедж, когда она промчалась мимо него, а затем начал произносить истинные слова заклинания.

«Ла'ариф хеа лай тазанме!» (О пламя, превратись в бурю и неистово дуй)

Обжигающий ветер, поднятый ЛАХАЛИТО, окрасил подземелье в свои цвета. У недавно восставших мертвецов не было ни единого шанса против сильного пламени этого заклинания четвертого уровня. Они были охвачены огнем еще до того, как успели закричать, а их тела горели как факелы, пока не превратились в пепел и не рассыпались.

«Фу! О!!!»

Гарбедж вскинула меч на плечо и устремилась по пути, проложенному заклинанием. Используя свой импульс, она опустила большой меч перед собой, словно бросая его. Затем, не глядя на убийцу, которого она только что расчленила на две части, она использовала отдачу, чтобы развернуться.

Сделав еще один шаг вперед, она горизонтально взмахнула клинком и ударила им по торсу следующего противника. Его позвоночник звонко хрустнул. Кровь и внутренности выплеснулись наружу, еще больше испачкав девушку, но это лишь еще больше разожгло ее желание сражаться.

Если она замедлится, это затупит ее клинок. Гарбедж вскочила, оскалив клыки, словно дикий зверь.

«Будет больно, если мертвые парализуют нас...»

Обнаженный меч Иарумаса завыл, когда зарубленные им убийцы снова восстали в виде нежити. Одноручные взмахи его катаны отрубали головы, превращая их в пепел, гася их души. Иарумасу следовало использовать свои заклинания, чтобы быстро расправиться с магом. Убийцы не были проблемой до тех пор, пока он не позволял им поразить его жизненно важные органы. Воистину, они не могли сравниться ни с таким знаменитым искателем приключений, как Иарумас, ни с таким одаренным от природы человеком, как Гарбедж.

Просто не ровня, за исключением того, что...

‘Амулет в моих руках’ — подумал Эгам.

Лицо мага наполнилось уверенностью. Пока у него в руках амулет, он никогда не сможет проиграть.

Теперь он это понял. Самурай, да. Сила этого человека впечатляла, но он не смог бы выпустить еще несколько мощных заклинаний. Конечно, его меча тоже следовало опасаться, но все же это не проблема, если Эгам не подпустит его близко.

Держать дистанцию — пусть монстры измотают их. В плане Эгама ничего не изменилось. В конце концов, у него был амулет. Бесконечная сила. Безграничные полчища чудовищ в его распоряжении.

Он мог продолжать в том же духе вечно.

Независимо от того, скольких они убили, ему нужно было только вызвать еще больше, чтобы они снова напали на них. Сколько бы времени это ни заняло, в конце концов, он выйдет победителем.

Действительно?

Эгам молчал. В этот момент что-то прошептало в его мозгу — шестое чувство или, возможно, инстинкт, который он получил от амулета.

Так ли было все на самом деле?

Он видел, что Иарумас и Гарбедж все еще продолжают упорно сражаться. Клинки грохотали. Заклинания летели. Мертвые превращались в пепел, убийцы умирали, но их трупы воскресали.

Ситуация не менялась. Хотя пара авантюристов медленно приближалась к нему, это было все, что они делали.

Но…

С немым шоком Эгам заметил, что Иарумас смотрит на него. Темные зрачки самурая, казалось, готовы были поглотить его.

Здесь что-то происходит…

Этот взгляд — не смирения или отчаяния, а какого-то другого непостижимого чувства — пронзил Эгама насквозь.

«Даруила тазанме!» (О тьма, приди)

Крепко сжимая амулет, Эгам громко произнес истинные слова заклинания.

ДИЛТО. Тайное искусство, окутывающее область тьмой… было лишь базовым заклинанием второго уровня в подземелье. Однако в то же время амулет распространял и усиливал действие истинных слов до ужасающей степени.

Он породил истинную тьму — темную зону, лишенную всякого света.

Скрытый внутри нее, облик Эгама исчез из поля зрения. Испарилось само его присутствие.

«Гав!»

Собиралась ли девушка бежать? Или она заявила, что не позволит ему сбежать? Гарбедж рявкнула, в ее голосе слышалась настойчивость. Казалось, она готова прыгнуть в темноту, но…

«Подожди».

Рука Иарумаса схватила ее за плечо, и он потянул ее назад.

«Тяф?!»

Глаза Гарбедж колебались в эмоциях, пока она лаяла и возмущенно смотрела на него.

Замешательство? Возражение? Или, может быть, сомнение?

Вместо ответа Иарумас сказал тихим голосом: «Выясни, где он, прежде чем идти его убивать».

Затем, мгновение спустя, человек в черном устремился вперед, сливаясь с тьмой.

Все его пять чувств тут же исчезли. Пол, стены, враг, он сам — все это растаяло и растворилось.

Даже хорошо обученный самурай был бессилен в такой зоне.

Враги наседали со всех сторон — Иарумаса даже не мог понять, были ли это убийцы или мертвецы.

В следующее мгновение Иарумас уже был весь изрезан.

Заколотый и искусанный. С пробитыми органами. Свободно истекающий кровью.

Без сомнения, это были смертельные раны. Единственная причина, по которой он не упал, заключалась в том, что оружие врагов, пронзившее его, удерживало его в вертикальном положении.

Но…

«Вижу я тебя или нет, не имеет значения» — заявил Иарумас.

Он улыбался. Вдруг в его сознании промелькнуло лицо Сестры Айникки, а в ушах зазвучал его собственный голос.

‘Ты ошибаешься в двух вещах…’

На днях Иарумас рассказал ей об этом. Почему он решился войти в подземелье? Какова была его причина?

Аанъя села прямо, пристально глядя на него.

‘Твое первое недопонимание — хотя я и хочу вернуть свое прошлое (уровни), это лишь средство для достижения цели. Второе? Я, конечно, ищу своих бывших товарищей, но они также являются средством достижения цели’.

Слова человека в черном эхом разнеслись по комнате.

«Иарумас испытывает сильное желание убить хозяина подземелья и завладеть амулетом».

В это мгновение Эгам понял значение мрачного взгляда этого человека, Иарумаса. Для человека в черном Эгам не был даже врагом — он был просто помехой. Даже не конечная цель. Эгам был чем-то, через что можно было перелезть, а затем оставить позади. Препятствие, которое нужно преодолеть.

И чтобы сделать это, Иарумас без колебаний готов был умереть.

Эгам был в ужасе. Его страх вырвался наружу в виде крика, который эхом разнесся по темноте.

«Ты спятил?!»

Нет, Иарумас не стал бы колебаться перед смертью. Это было легко выразить такими словами. Особенно здесь, в этом подземелье. Однако смерть должна была быть ужасающей. Боль. Страдания. Никто не может быть равнодушен к таким вещам…

Кроме того, хотя воскрешение и было доступно, оно не было совершенным. Все еще существовала вероятность, что душа Иарумаса будет потеряна. Абсолютная смерть, не допускающая даже реинкарнации души — полное исчезновение человека из этого мира, этой вселенной.

«И что ты планируешь делать, если выпадет решка?»

Иарумас улыбнулся.

«Когда придет время, об этом позаботится следующий искатель приключений».

Его окровавленная левая рука формировала знаки.

«Тайла!» (О стремительный ветер)

Он столько раз произносил это заклинание.

«Тазанме воариф!» (Вместе со светом)

Он не мог забыть его.

«Ийета!!!» (Высвободись)

ТИЛТОВАЙТ.

«Что?!»

Глаза Эгама расширились. Заклинание седьмого уровня… Это было за гранью воображения. О таких вещах ходили только легенды.

Вспышка окутала зону Эгама белой тьмой, и на него обрушился сильный жар.

Его крик остался неуслышанным. Его боль не ощущалась. Осталось только ощущение жара.

Глаза кипели. Кожа покрылась волдырями. Он не мог дышать. И все же разум Эгама осознавал все это.

Он вцепился в амулет, словно в спасательный круг. Пока он был при нем, он не умрет.

Амулет был всем.

«Агхх?!»

Внезапно рука, сжимавшая амулет, была отрублена.

Эгам закричал. Не от потери руки, а от потери амулета.

Что случилось? Кто? Как?

Смятение и ужас поплыли в мутно-белых глазах Эгама, когда они увидели последнее, что им предстояло увидеть.

Там. Прячась в тени Иарумаса и ловко избегая палящего воздуха…

Она нашла его в темноте.

«Гррр!!!»

Гарбедж отсекла его голову от шеи.

http://tl.rulate.ru/book/84639/2937774